

УДК 630*3+639.1(571.53)

**Лесопромышленное и охотпромысловое использование
Байкальской природной территории: аспект связи лесозаготовок
с охотничьим промыслом**

Леонтьев Д. Ф.

Выполнена интерпретация природных комплексов как объектов соответствующего хозяйственного воздействия. Отражено состояние воздействия на природные комплексы. Дан прогноз их изменений. Показано воздействие лесозаготовок на объемы добычи продукции охоты.

Ключевые слова: *лесозаготовки, охота, добыча, соболь, белка, косуля.*

**The wood and ohotpromyslovoe use of the Baikal natural territory:
the aspect connection of logging to hunting trade.**

Leontiev D. F.

The interpretation of natural systems as objects of the corresponding of economy impact has executed. The condition of impact on the natural complexes has reflected. The forecast of their changes has given. The impact of logging on volumes of booty of hunting products has shown.

Keywords: *logging, hunting, booty, sable, squirrel, deer.*

Введение

Озеро Байкал является природным объектом мирового значения. Байкальская природная территория — территория, в состав которой входят озеро Байкал, водоохранная зона, прилегающая к озеру Байкал, его

водосборная площадь в пределах территории Российской Федерации, особо охраняемые природные территории, прилегающие к озеру Байкал, а также прилегающая к озеру Байкал территория шириной до 200 километров на запад и северо-запад от него [11]. Актуальность характеристики современного лесопользования и охоты — важных составляющих природопользования в его бассейне не вызывает сомнений. По силе воздействия на ресурсы охоты и охотничье хозяйство промышленные рубки следует отнести к ведущим факторам [9]. Федеральный закон об охране озера Байкал 1999 г. особо регламентирует природопользование в бассейне озера Байкал и промышленные рубки в частности.

В России серьезно и последовательно вопросами воздействия промышленных рубок на популяции охотничьих животных занимались относительно немного авторов [3, 4, 5, 7 и др.].

Целью исследования послужила интерпретация природных комплексов как объектов соответствующих видов хозяйственного использования территории и отслеживание состояния промышленного лесопользования и охоты, а также анализ связи объемов добычи охотничьих ресурсов и рубок.

Материалы и методы

На основе ландшафтной карты [8], ее фрагмента на Байкальскую природную территорию, оцифрованная версия которой с определением площадей выполнена в Институте географии Сибири и Дальнего Востока, природные комплексы интерпретированы для соответствующих видов хозяйственного использования (сельскохозяйственного, лесопромышленного и охотхозяйственного) [2]. При интерпретации автор руководствовался реальным состоянием и возможностями соответствующего хозяйственного освоения.

В качестве материалов для анализа связи лесопромышленного освоения послужили данные по объемам заготовленной древесины и добыче пушной продукции: шкурки соболя (*Martes zibellina*) и белки (*Sciurus vulgaris*) за период с 1945 г. по настоящее время. Распространение рубок вглубь территории отслеживалось на примере Предбайкалья по увеличению среднего расстояния вывозки заготавливаемой древесины с 1961 г. Для установления связей использовался расчет рангового коэффициента корреляции Спирмана.

Сельскохозяйственное производство как действующий на охотничьи ресурсы и охотничье хозяйство антропогенный фактор особо нами не анализировалось, т. к. на территории с сельскохозяйственным использованием из хозяйственно значимых видов обитает лишь косуля (*Capreolus pygargus*). Она традиционно испытывает сильный пресс охоты, который пока выдерживает. Ее численность, как и пресс охоты на нее остаются относительно стабильными.

Результаты исследований и их обсуждение

Данные интерпретации природных комплексов уровня ландшафтов (геомы) с необходимой детализацией в отдельных случаях до групп географических фаций представлены в табл. 1. Как видно из этой таблицы площадь с лесопромышленным и охотхозяйственным использованием составляет более половины территории региона. Доля территории с только охотпромысловым использованием наиболее отдаленных угодий составляет около одной трети. На долю территории с существующим и потенциальным сельскохозяйственным использованием приходится около 11% площади региона.

Таблица 1 — Распределение площади Байкальской природной территории по видам хозяйственного использования (в тыс. га)

Вид использования	Тыс. га	Процентов
Сельскохозяйственное использование	28373,13	8,7

(земледелие, животноводство), охотничье хозяйство и охотничий промысел на издавна освоенных степных и лесостепных угодьях		
Сельскохозяйственное использование (только животноводство на отдаленных в тайге угодьях)	8186,56	2,5
Только охотпромысловое использование горных и высокогорных угодий	110676,75	33,9
Лесопромышленное и охотхозяйственное использование	179524,32	54,9
Всего	326760,76	100

Промышленные рубки леса уже давно стали фактором планетарного уровня, который воздействует на состоянии природной среды, а через нее — на состоянии численности животных регионов. Байкальская природная территория в этом отношении не исключение. В Иркутской области объемы промышленных рубок с начала прошлого века неуклонно росли. Их эскалация произошла в связи со строительством Братской ГЭС и участка БАМа до станции Лена (г. Усть-Кут). Резко объемы промышленных рубок начали расти с 1961 г. К концу 1980-х гг. объемы рубок достигали почти 38 млн. м³, в дальнейшем, по официальным данным, произошло сокращение объемов в два раза. В современности по экспертной оценке промышленные рубки почти достигают уровня 1980-х годов.

По данным за 1996 г. республика Бурятия относилась к категории субъектов Федерации, где с 1 га рубилось 0,02 — 0,05 м³, в Иркутской области с 1 га в среднем рубилось от 0,10 до 0,18 м³. По изменению объема рубок главного пользования в 1996 г. в процентах к уровню 1991 г.

Иркутская область относилась к регионам, в которых эти изменения произошли в интервале от 26 до 46%, Бурятия — к регионам, где изменения уложились в интервал 15—26% [10].

Официальная динамика рубок ухода за лесом в России противоположна динамике рубок главного пользования. Максимальный их рост совпадает со стабилизацией объема главного пользования. С 1990 г. видна четкая тенденция роста объемов рубок ухода на фоне сокращения рубок главного пользования. При этом рубки ухода часто отражают внедрение лесозаготовителей в охраняемые леса, а прочие рубки — уровень дезорганизации лесного хозяйства, с которым, несомненно, коррелирует и уровень самовольных рубок. В Иркутской области объемы рубок ухода и прочих рубок за период с 1991 по 1996 г. возросли в процентах в интервале 36—51, а в республике Бурятия — в интервале 73—102. [10]. Несомненно, что это указывает не на выполнение лесоводственных рекомендаций, а на то, что промежуточное пользование используется как ширма для лесозаготовок, которые в массе осуществляются на территориях с уже построенной в предыдущие годы сетью дорог для лесовозного транспорта леса. Вместе с тем, именно такие леса больше горят в лесных пожарах, в т. ч. и за счет преднамеренных поджогов. Это несомненно способствует усилению действия фактора рубок на среду обитания и популяции промысловых животных.

Продуктивность охотничьих угодий (выход шкурок с 1000 га собственных угодий) по белке в Предбайкалье до 1975 г., несмотря на рубки росла, затем снизилась в 1,5 раза и держалась на этом относительно низком уровне до конца 1980-х годов. В Предбайкалье (Иркутская область) она варьировала от 2,5 до 14,2. В современности она находится на гораздо низком уровне. Продуктивность угодий по соболю в те же годы варьировала от 0,2 до 0,9. В современности она не ниже таковой — находится на уровне максимальных значений. При том соболей добывают даже на территории лесостепья, и в сезоне 2012—2013 гг. непосредственно возле г. Иркутск.

Ранговый коэффициент корреляции среднего расстояния вывозки и продуктивности угодий по соболю при росте среднего расстояния вывозки от 4 км в 1961-м до 64 км в 1986 составил -0,82. Притом эта отрицательная связь значима при доверительной вероятности 0,99.

В охотоведении бытует никем не оспариваемое мнение о положительном значении рубок [1] и лесных гарей для копытных, зайцеобразных и некоторых куньих животных, Для которых начинающаяся сукцессия резко улучшает кормовые условия вместе с наличием хороших защитных условий среды обитания в молодняках на месте лесосек, которые, как правило, захламлены порубочными остатками. В условиях Байкальской природной территории фактором сильно сдерживающим рост поголовья копытных является браконьерство, возможности которого резко возрастают при наличии развитой сети лесовозных дорог.

Воздействие промышленных рубок на состояние численности пушных видов (соболя и белку) нами отслеживалось издавна [7]. Результаты корреляционного анализа площади вырубок и продуктивности охотничьих угодий по соболю и белке, которая как известно отражает состояние численности этих видов, на примере Иркутской области представлены в таблице 2.

Таблица 2 — Результаты корреляционного анализа лесопромышленных и охотпромысловых показателей Иркутской области

Показатели	Коэффициент корреляции рангов	Доверительная вероятность коэффициента корреляции рангов
Площадь вырубок — продуктивность охотничьих угодий по белке	-0,80	0,998
Площадь вырубок — продуктивность	- 0,50	0, 895

охотничьих угодий по соболю		

Полученные результаты указывают на значимость связи анализируемых факторов, а значит на сильное воздействие промышленных рубок.

Современные самовольные (криминальные) рубки попадают под лесоводственную категорию подневольно-выборочных или приисковых рубок. При этом самовольными порубщиками из древостоев выбираются деревья, из которых могут быть получены сортименты, пользующиеся повышенным спросом, преимущественно экспортные, а все остальное не представляет для них никакого интереса — бросается и ломается. Никакой очистки от таких порубочных остатков не производится. Все это приводит к усилению пожарной опасности и лесными пожарами на значительных площадях. Большинство лесов горит именно на территории с развитой сетью лесовозных дорог, не составляют исключения случаи преднамеренных поджогов с последующим оформлением сплошных санитарных рубок.

Рубки легальные вместе с самовольными в совокупности, а также последующее прогорание мест рубок затрудняют естественное возобновление коренных хвойных лесов, способствуют возобновлению их производными лиственными. В значительной мере корнеотпрысковыми осинниками, которые, в свою очередь, тоже по несколько раз прогорают.

Выводы

1. Больше половины площади Байкальской природной территории занимают природные комплексы с сочетанием лесопромышленного и охотпромыслового использования.
2. Под только охотпромысловое воздействие попадает около трети наиболее отдаленной и высокогорной территории региона.
3. Лесозаготовки оказывают выраженное отрицательное воздействие на продуктивность охотничьих угодий по пушнине.

4. В перспективе следует ожидать повышение доли производных природных комплексов за счет вырубок и лесных пожаров.

Список литературных источников

1. Данилов Д.Н. Новое в охотничьем хозяйстве. - М.: Лесная промышленность, 1972. -152 с.
2. Коновалова Т.И., Бессолицына Е.П., Владимиров И.Н. и др. Ландшафтно-интерпретационное картографирование; под ред. А.К. Черкашина. – Новосибирск: Наука, 2005. - 424 с.
3. Красовский Л.И. Влияние рубок на численность охотничьих животных (европейская тайга) //Охота и охотничье хозяйство. № 9. – 1971. – С. 20-21.
4. Ларин Б.А. Влияние интенсивных рубок леса на продуктивность охотничьих угодий // Вопросы биологии пушных зверей: ВНИИОЗ, вып. 14. – С. 48-56.
5. Лебле Б.Б. Влияние концентрированных рубок ельников на охотничье-промысловую фауну // Тр. Архангельского лесотехн. ин-та. – Вып. 19. – 1959. – С. 154-157.
6. Леонтьев Д.Ф. Влияние лесопромышленного освоения на состояние численности соболя в Предбайкалье// Рациональное использование ресурсов соболя: Материалы III всероссийского научно-производственного совещания по соболю. – Красноярск, 1992. – С. 35-38.
7. Леонтьев Д.Ф. Территориальный аспект рубок леса и охоты как антропогенных факторов, действующих на природную среду Предбайкалья // Проблемы Земной цивилизации. Вып 10. Ч. 1. – Иркутск: ООО «Фрактал», 2005. С. 83-89.
8. Михеев В.С., Ряшин В.А. и др. Ландшафты юга Восточной Сибири – Карта: ГУГК при Совмине СССР. – М. – 1977. – 4 л.
9. Юргенсон П.Б. Биологические основы охотничьего хозяйства в лесах. – М.: Лесная промышленность, - 1973. – 176 с.

10. forest.ru/basics/atlas/ra23c.ht... Данные предоставленные ВНИИЦлесоресурс на Интернет-сайте «Рубки лесов и их динамика». 15. 05. 2015 г.
11. base.garant.ru/2157025/1/ Федеральный закон от 1 мая 1999 г. № 94-ФЗ «Об охране оз. Байкал». Гарант - информационно-правовой портал. 15.05.2013 г.